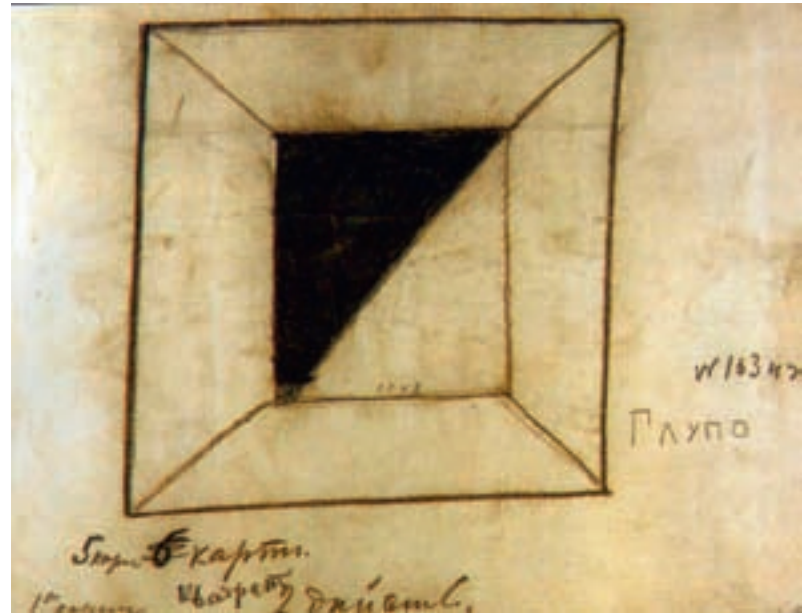

79,5 x 79,5 см, что хранится теперь в Третьяковской галерее, — была написана лишь в 1915-м для «Последней футуристической выставки картин „0,10“», открывшейся 19 декабря 1915 года в Петрограде — в помещении Художественного бюро Н. Е. Добычины, в доме Адамини на Марсовом поле. Вернее, на выставке «0,10» она еще называлась не квадратом, а четырехугольником, но уже была повешена в «красном углу» — как икона, как главное из 39 супрематических произведений, представленных тогда Малевичем. «Черный квадрат» появился и на обложке вышедшей в следующем году брошюры «От кубизма и футуризма к супрематизму» — евангелия, где поэтически сбивчиво растолковывались принципы нового учения и провозглашалось рождение «квадрата живого, царственного младенца»: «...Я преобразился в нуле форм и вышел за нуль к творчеству, то есть к Супрематизму, к новому живописному реализму. <...> Наш мир искусства стал новым, беспредметным, чистым. <...> В искусстве Супрематизма формы будут жить, как и все живые формы природы». Помимо первого, известны три авторских повторения «Черного квадрата», сделанные в 1920-х — начале 1930-х: одно для Венецианской биеннале, другое — взамен покрывшегося кракелюром первого, третьяковское, третье — еще по какой-то неизвестной надобности. Эти повторения хранятся в Русском музее, Третьяковке и Эрмитаже соответственно. Рисунков Малевича с черными квадратами довольно много, но все они — после 1915-го. Тем не менее родитель супрематизма упорно настаивал на том, что «Черный квадрат» появился на свет в 1913-м в связи с «Победой над Солнцем».

жить, не только для того, чтоб утереть нос тогдашним и будущим конкурентам, Владимиру Татлину или Александру Родченко. Солнце у Кручёных символизировало отжившую логику отжившей культуры, Просвещение, свет Разума, окрасивший золотом переплеты бесконечных энциклопедий, рационализм, которому будетляне противопоставляли заумь, проваливаясь в алогичную вселенную неведомых измерений сквозь черную квадратную дыру. Летом 1915-го, когда уже год как шла война, супрематическим крестом зачеркнувшая старый мир, так важно было знать, что пророческая квадратная точка в его конце поставлена именно в предвоенном 1913-м.

Казимир Малевич.
Эскиз к опере
«Победа над Солнцем»,
1913 год

Страсть Малевича подчищать творческую автобиографию, передатируя свои работы, хорошо известна. Легко заподозрить его в небольшой фальсификации, подтасовке, допущенной, дабы утвердить первенство в открытии чистой абстракции, в сторону которой двигались тогда многие, — как писала Варвара Степанова, «квадрат логически висел в воздухе». Никаких эскизов к «Победе над Солнцем» с черным квадратом не сохранилось, хоть Малевич и утверждал, что таковой был. Лишь на одном рисунке мы видим разрезанный надвое диагональю квадрат, половина которого черная, половина — белая. Вероятно, он имеет отношение к кульминационному моменту оперы — к пятой картине второго акта, где Черный квадрат, рассекая по диагонали сцену, затмевал собою Солнце. Но даже если образа, зафиксированного на бумаге, в 1913-м и не было, идея уже была. Все, что потом будет «вчитано» в «Черный квадрат» в соответствии или в противоречии с замыслами Малевича, — конец мимесиса и начало абстракции, переход от картины-изображения к картине-предмету как «живой форме», абсолютный «нуль форм» как отрицание всего, что было ранее, и бесконечность новых возможностей, альфа и омега супрематического языка, эмблема и декларация авангарда, смерть классического искусства и выход в иное художественное измерение, икона религии всечеловечества — вряд ли содержалось в том гипотетическом «оперном» квадрате. Сам Малевич в письме Матюшину летом 1915-го признавал, что многое в «Победе над Солнцем» было сделано бессознательно. Однако вполне осознанно и тогда, и позже настаивал на дате «1913-й». Рискнем предполо-

Казимир Малевич. «Черный квадрат», 1913 год